

Асаналиев Т.А., Урумкалиева Ч.Ч.

**ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ КЫРГЫЗСТАНА**

Asanaliyev T.A., Urumkaliyeva Ch.Ch.

**LIFE IMPRISONMENT AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF CRIMINAL
PENALTIES KYRGYZSTAN**

УДК:342/76

В данной статье рассматриваются пожизненное лишение свободы и его место в системе уголовных наказаний Кыргызстана.

This article discusses the life sentence and its place in the system of criminal penalties of Kyrgyzstan.

Кыргызская Республика в своем поступательном движении по пути развития демократических процессов во всех сферах общественной жизни присоединилась ко многим международным документам в области обеспечения прав человека¹. Одним из основополагающих прав человека является право на жизнь. Так, в статье 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. говорится, что каждый человек в независимости от того, совершил он преступление или нет, имеет право на жизнь².

Происходящие процессы демократических преобразований в Кыргызской Республике и последовательные претворения в жизнь принципов гуманизма, потребовали от государства радикальных действий. В том числе и в отношении отмены смертной казни. Кыргызская Республика ранее не имела опыта исполнения пожизненного лишения свободы, которое, безусловно, имеет свои специфические особенности.

Пожизненное лишение свободы для Кыргызстана новая мера наказания. Данное наказание устанавливается за совершение особо тяжких преступлений против жизни, чести и достоинства личности либо действия, направленные на частичное или полное уничтожение национальных, этнических и религиозных групп. Необходимо указать, что пожизненное лишение свободы содержится во всех санкциях составов преступлений, которым назначалась смертная казнь. Таким образом, законодательная основа для применения данной меры наказания оказалась вполне достаточной.

Так, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики пожизненное лишение свободы предусматривается только по четырем составам преступлений³:

1. Часть вторая ст. 97. Убийство (п. 1-16);

¹ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. Б., ИПС «ТОКТОМ». 2013.

² Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина от 10.12.1948 г. Б., ИПС «ТОКТОМ». 2013.

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.97. № 69. Б., ИПС «ТОКТОМ». 2013.

2. Часть четвертая ст. 129. Изнасилование малолетней, повлекшее особо тяжкие последствия;

3. Ст. 340. Убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего;

4. Ст. 373. Геноцид.

Сегодня перед государством остро стоит проблема механизма реализации наказания в виде пожизненного лишения свободы, так как надо отчетливо понимать, что данный институт представляет собой комплексную социально-правовую проблему, при решении которой необходимо учитывать, что данный вид наказания является категорией социально-политической, экономической, психолого-педагогической и, наконец, правовой.

Поэтому, необходима комплексная проработка данного института, прогнозирование его реализации, эффективности применения, затрат ресурсов на его исполнение, а также соответствующая разработка нормативных актов, в соответствии с международными стандартами.

Несмотря на то, что порядок и условия содержания осужденных на пожизненное лишение свободы, их права и обязанности регламентированы уголовно-исполнительным законодательством, на нормативном уровне необходимо определить их более конкретно и четко.

Согласно ст. 100-1 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (далее, УИК КР) отдельно от других осужденных в колониях особого режима отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, а так же лица, которым пожизненное лишение свободы в порядке помилования заменено лишением свободы на срок 30 лет⁴.

Между тем, во многих странах преступники, отбывающие пожизненное лишение свободы, не отделяются от других осужденных, отбывающих большой срок, если нет веских причин для такой изоляции. Однако не следует забывать, что речь идет об особо опасных преступниках, представляющих реальную угрозу для жизни, как тюремного персонала, так и других осужденных. К тому же и техническая укрепленность наших колоний не исключает возможность побега. Исходя из этого, необходимо решить - надо ли строить специализированные колонии, следуя опыту других стран, либо содержать их в исправительных учреждениях

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13.12.99. № 142. Б., ИПС «ТОКТОМ». 2013.

особого режима, вместе с другими осужденными или в локальных участках?

Неизбежно возникают такие вопросы, как: какие должны быть ограничения? Камера должна быть одиночной или на двоих? Какая должна быть охрана? Все эти вопросы нуждаются в изучении имеющегося международного опыта и только после этого должны быть четко регламентированы законодательно.

В статье 3 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие УИК Кыргызской Республики» отмечено, что положения УИК Кыргызской Республики в части исполнения наказаний в виде лишения свободы с отбыванием в колониях общего режима, особого режима... вводятся в действие по мере необходимых условий для исполнения этих видов наказания⁵.

В настоящее время в Кыргызской Республике нет исправительных колоний особого режима, где должны отбывать наказание осужденные к пожизненному лишению свободы. В чч. 3 и 4 ст. 100-2 УИК КР указано, что по прибытии в исправительную колонию особого режима, все осужденные к пожизненному лишению свободы помещаются в строгие условия отбывания наказания. Перевод из строгих условий наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания, а в облегченные по отбытии не менее десяти лет в обычных условиях. На наш взгляд, данные требования сформулированы чрезвычайно жестко. Регламентация исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы должна исходить из того, ставит ли этот вид наказания своей целью исправление осужденного.

В настоящее время строительство колоний особого режима для осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы с условием содержания особого режима, началось в 2000 году и первоначально предназначалось для содержания осужденных приговоренных к смертной казни. Так как в связи с мораторием на смертную казнь в Кыргызстане в 1998 году количество «смертников» перевалило за 100 человек⁶, и Бишкекское СИЗО столкнулось с проблемами их содержания. Этим и обусловлено было строительство нового учреждения с камерным типом содержания на территории колонии № 19 в селе Джаны Жер (пока действовал мораторий). По разным причинам строительные работы велись очень медленно и в какое то время даже остановились. При этом количество

осужденных приговоренных к смертной казни росло, а с 25 июня 2007 года в связи с дополнениями в УК КР мы стали их называть лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы. Но от этого их количество не уменьшилось, и дойдя до предела, когда камеры СИЗО были переполнены, руководство ГСИН в 2008 году выводит осужденных к пожизненному лишению свободы из камерного содержания СИЗО и направляет их в колонии строгого режима (ИК-1 в Молдовановке, ИК-3 в Покровке, ИК-16 в Беловодске) и даже в колонии со смешанным типом содержания (ИК-27, ИК-31)⁷.

Конфликт не заставил себя долго ждать. Летом того же года в колонии № 16 села Беловодское осужденный к пожизненному лишению свободы жестоко убивает начальника отряда и ДПНК. Руководство ГСИН пытаясь исправить собственные ошибки издает приказ о создании «локальных участков» в колониях при этом, исключив контакт с другими осужденными, а контакт персоналом колонии осуществить через решетку. И все же содержания данной категории осужденных осуществляется не в отдельных колониях и не в двухкамерных, а на ограниченной территории внутри колонии группой или общиной со своими устоями, правилами и внутренними конфликтами. В некоторых колониях количество осужденных к пожизненному лишению свободы доходят от 30 до 50 человек. На 1 января 2011 года количество осужденных к пожизненному лишению свободы составляло приблизительно 247 человек⁸.

Строительство колонии для осужденных к ПЛС- это первый практический шаг Кыргызстана, но это не решит все проблемы, а наоборот создает новые, значит нужны новые пути решения и действия в системе исполнения наказаний, учитывая мировой опыт и усовершенствования законодательной базы. Сегодня в действующем законодательстве Кыргызской Республики многие поставленные вопросы регламентированы в общей форме. Использовать напрямую опыт стран дальнего зарубежья нельзя. Структура тюрем другая, материальная и финансовая возможность не сопоставимы, но их можно использовать в качестве нормы, к которой необходимо стремиться.

За рубежом накоплен значительный опыт исполнения этого института наказания, который заслуживает внимания.

Некоторые из них: - необходимо предусмотреть пересмотр приговора к пожизненному лишению свободы после отбывания наказания от 8 до 14 лет, и осуществлять пересмотр через регулярные про-

⁵ См. подробно: Закон Кыргызской Республики от 13.12.99. № 143 «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики». Б., ИПС «ТОКТОМ». 2013.

⁶ Отчет Национального статистического центра Кыргызской Республики «О состоянии преступности в Кыргызстане на период 2010-2013 гг.». Б., ИПС «ТОКТОМ». 2013.

⁷ По данным Государственной службы исполнения наказания при Правительстве Кыргызской Республики.

⁸ Обзор с правами лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы. «Водораздел между прошлым и настоящим. Право на жизнь в Кыргызстане». Подготовлено правозащитным движением «Граждане против коррупции». Бишкек, 2011. С. 7.

межутки времени; совершенствовать подготовку персонала пенитенциарных учреждений с учетом специфических проблем этой категории осужденных: проводить изучение влияния длительных сроков лишения свободы на личность осужденных, привлекая психиатров и психологов; привлекать внимание общественности.

Кроме того, в статье 69 УК Кыргызской Республики предусмотрено, что лицо, отбывающее наказание в виде пожизненного лишения свободы, может быть освобождено досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания, и фактически отбыло не менее тридцати лет лишения свободы⁹. Т.е. здесь предусматривается, что осужденный может быть возвращен в общество. Если исходить из этой предпосылки, то следует признать, что сформулированные в УИК условия отбывания наказания ни в коей мере не способствуют. Кроме того, непонятно из чего исходит законодатель, указывая срок в тридцать лет для условно-досрочного освобождения. В других соседних республиках этот срок равен 25 годам; (например, в Республике Казахстан и в Российской Федерации).

¹ См. также. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года № 5. «Об условно-досрочном освобождении от наказания». Б., ИПС «ТОКТОМ». 2013.

После отмены смертной казни пожизненное лишение свободы стало самым суровым наказанием. И такое наказание как пожизненное лишение свободы, хоть и не отнимает жизнь - в отличие от смертной казни, является бессрочным, не означает ли это то, что «смерть в рассрочку» намного страшнее. Надежда на условно-досрочное освобождение через 30 лет лишения свободы в наших условиях исправительных учреждений довольно призрачна. Выжить при существующих условиях в местах лишения свободы, как правило, невозможно. Хотелось бы подчеркнуть, что достижение целей пожизненного лишения свободы не всегда способствует достижению целей всей системы уголовного наказания.

Прежде всего, необходимо прилагать все необходимые усилия для того, чтобы принципы демократического правосудия в Кыргызской Республике не превращались в фикцию, а действовали бы совместно и соблюдались неукоснительно, хотелось бы, что осознание того, что цель пожизненного лишения свободы – не только кара, но и перевоспитание, исправление, стала принципом нашей системы правоохранительных органов, а пока мы видим совсем иную ситуацию.